
ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

Запрос в Конституционный Суд РФ: является ли третейский суд судебным органом и вправе ли он разрешать споры о правах на недвижимость

АННОТАЦИЯ

Данная статья посвящена проблемам компетенции третейского суда. Автор приходит к выводу, что споры о праве собственности на недвижимое имущество могут быть переданы в третейский суд.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: третейский суд, международный коммерческий арбитраж, передача дела на рассмотрение третейского суда, компетенция третейских судов, право собственности на недвижимое имущество.

ANNOTATION

This article devoted to problems of competency arbitration court. The author concludes that disputes about ownership on real estate may be referred to an arbitration court.

KEY WORDS: arbitration court, international commercial arbitration, submitting cases to the arbitration court, competency arbitration court, ownership on real estate.

Кажется, давным-давно затихли теоретические дискуссии в отношении вопроса о том, можно ли рассматривать третейский суд в качестве легитимного судебного органа¹.

Действующее законодательство не только закрепляет основы создания и процедуры международных коммерческих арбитражей и «внутренних» третейских судов, но и определяет порядок принудительного исполнения решений арбитражей и третейских судов; на сегодняшний день реально говорить о сложившейся судебной практике по рассмотрению дел о выдаче исполнительных листов на принудительное исполнение данных решений.

Вместе с тем на практике, безусловно, встречается недобросовестное использование процедуры третейского разбирательства, что заставляет правоведов вновь и вновь возвращаться к вопросу о том, могут ли третейские суды и арбитражи рассматривать споры о правах на недвижимость².

Высший Арбитражный Суд РФ при рассмотрении конкретных дел³ принял решение обратиться в Конституционный Суд РФ с запросом о том, можно ли отождествлять третейские суды с государственными судами и наделять третейские суды в связи с этим правом разреше-

---

¹ См. об этом, например: Комаров А. С. Основополагающие принципы третейского суда // Вестник ВАС РФ, 2001, № 4, с. 87–94.

² См. об этом, например: Скворцов О. Ю. Третейское (арбитражное соглашение). — В кн.: Рожкова М. А., Елисе-ев Н. Г., Скворцов О. Ю. Договорное право: соглашения о подсудности, международной подсудности, примирительной процедуре, арбитражное (третейское) и мировое соглашения / Под общ. ред. М. А. Рожковой. — М.: Статут, 2008, с. 259–280. Надо отметить, что, исходя из деятельности некоторых третейских судов, автор настоящей статьи ранее поддерживала мнение, согласно которому споры о правах на недвижимость не следовало бы передавать на рассмотрение третейских судов, однако на настоящий момент поменяла свою позицию.

³ См. судебные акты по делам Арбитражного суда Республики Татарстан № А65-9867/2009-СГ5-52 (<http://www.arbitr.ru/vas/presidium/nadzor/28217.html> (01.03.2010)) и № А65-9868/2009-СГ5-52 (<http://www.arbitr.ru/vas/presidium/nadzor/28218.html> (01.03.2010)), которые определением были переданы в Президиум ВАС РФ. В связи с запросом в Конституционный Суд РФ производство по данным делам было приостановлено.

ния споров, касающихся недвижимого имущества, с публичным элементом⁴. Впоследствии ВАС РФ расширил свой запрос, направив в КС РФ дополнение, в котором просил рассмотреть на соответствие Конституции РФ нормы Закона РФ от 7 июля 1993 года № 5338-1 «О международном коммерческом арбитраже» (далее — Закон о международном коммерческом арбитраже), Федерального закона от 24 июля 2002 года № 102-ФЗ «О третейских судах в Российской Федерации» (далее — Закон о третейских судах), ст. 28 Федерального закона от 21 июля 1997 года № 122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» (далее — Закон о регистрации прав на недвижимость) в той мере, в которой они создают неопределенность в вопросе о праве третейских судов рассматривать отдельные категории споров, в частности гражданско-правовые споры с публичным элементом (например, споры об обращении взыскания на заложенное недвижимое имущество).

Таким образом, на рассмотрение КС РФ передан вопрос о проверке конституционности п. 1 ст. 11 ГК РФ, п. 1 ст. 33 во взаимосвязи со ст. 51 Федерального закона от 16 июля 1998 года № 102-ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)» (далее — Закон об ипотеке), норм Закона о международном коммерческом арбитраже, Закона о третейских судах, ст. 28 Закона о регистрации прав на недвижимость.

Представляется целесообразным разобрать этот вопрос, не обращаясь к доктринальным источникам, а основываясь исключительно на нормах Конституции РФ и Конвенции о защите прав человека и основных свобод (Рим, 1950 г.) (далее — Конвенция).

1. Тщательный анализ позиции ВАС РФ, изложенной в запросе, позволил заключить, что, прежде всего, нуждается в разрешении вопрос о том, **допустимо ли рассматривать арбитражи и третейские суды в качестве судебных органов.**

Конституция РФ (ст. 10) устанавливает, что государственная власть в РФ осуществляется на основе разделения на законодательную, исполнительную и судебную. Развивая принцип разделения властей, положения главы 7 Конституции РФ «Судебная власть» закрепляют основы создания и деятельности органов государственной судебной власти — государственных судов, входящих в судебную систему РФ⁵.

С учетом сказанного ч. 1 ст. 118 Конституции РФ предусматривает, что правосудие как форма государственной судебной деятельности может осуществляться только государственным судом. Это положение раскрывается в ч. 1 ст. 4 Федерального конституционного закона от 31 декабря 1996 года № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» (далее — Закон о судебной системе), согласно которой правосудие в РФ осуществляется только судами, учрежденными в соответствии с Конституцией РФ и данным Законом⁶.

В то же время российское законодательство предусматривает альтернативу государственным судебным органам — негосударственные органы, осуществляющие защиту нарушенных прав граждан и юридических лиц. Закон о международном коммерческом арбитраже и Закон о третейских судах закрепляют образование в РФ международных коммерческих арбитражей (третейских судов) и «внутренних» третейских судов (далее они обозначаются единым термином — третейские суды). Третейские суды не являются государственными судами (органами государственной судебной власти), не входят в судебную систему РФ и, следовательно, не

⁴ <http://www.ksrf.ru/SESSIONS/PLAN/Pages/default.aspx>

⁵ То обстоятельство, что глава 7 Конституции РФ распространяется только на государственные судебные органы (составляющие судебную систему РФ), подтверждает, в частности, ст. 124 Конституции РФ, где сказано: «Финансирование судов производится только из федерального бюджета и должно обеспечивать возможность полного и независимого осуществления правосудия в соответствии с федеральным законом».

⁶ Кроме того, необходимо дополнительно указать на то, что ч. 1 ст. 1 Закона о судебной системе предусматривает следующее положение: «Судебная власть в Российской Федерации осуществляется только судами в лице судей и привлекаемых в установленном законом порядке к осуществлению правосудия присяжных, народных и арбитражных заседателей. Никакие другие органы и лица не вправе принимать на себя осуществление правосудия».

могут осуществлять государственную судебную деятельность в форме правосудия. Данная позиция уже находила подтверждение в практике Конституционного Суда РФ⁷.

Из смысла и текста преамбулы и ст. 2 Закона о международном коммерческом арбитраже следует, что международный коммерческий арбитраж представляет собой орган разрешения споров, возникающих в сфере международной торговли. Из смысла и текста п. 2 ст. 1 Закона о третейских судах следует, что третейский суд призван разрешать споры, вытекающие из гражданских правоотношений, если иное не установлено федеральным законом. Законодательством определено, что спор может быть передан на рассмотрение третейского суда только на основании арбитражного (третейского) соглашения, причем законом урегулирован порядок назначения и отвода арбитров и третейских судей (ст. 11–13 Закона о международном коммерческом арбитраже, ст. 10–12 Закона о третейских судах). Кроме того, законодательство предусматривает возможность принудительного исполнения арбитражных (третейских) решений при условии соблюдения третейским судом требований процедуры арбитражного (третейского) разбирательства и фундаментальных прав сторон этого разбирательства (ст. 35, 36 Закона о международном коммерческом арбитраже, ст. 45 Закона о третейских судах, глава 30 АПК РФ, раздел VI ГПК РФ).

Сказанное позволяет заключить, что третейские суды действуют как органы, осуществляющие негосударственную судебную деятельность, то есть представляют собой негосударственные судебные органы (негосударственные суды).

Такое понимание в полной мере согласуется с практикой Европейского Суда по правам человека (далее — ЕСПЧ): в постановлении от 8 июля 1986 года по жалобам № 9006/80, 9262/81, 9263/81, 9265/81, 9266/81, 9313/81, 9405/81 *Литгоу и другие против Соединенного Королевства*⁸ отмечается, что под понятием «суд» нельзя понимать только «суд, входящий в государственную судебную систему». ЕСПЧ подчеркнул, что понятием «суд» охватываются также органы, хотя и не входящие в государственную судебную систему, но независимые от спорящих сторон и исполнительной власти, созданные на основании закона для разрешения определенных вопросов и осуществляющие свои полномочия в соответствии с процедурой, предоставляющей гарантию законности.

Кроме того, Европейская Комиссия по правам человека (далее — Европейская Комиссия) в решении от 13 июля 1990 года о признании неприемлемой жалобы № 11960/86 *Аксельссон и другие против Швеции*⁹ отметила, что, избирая третейский суд, заявитель тем самым отказывается от права на судебное разбирательство в государственном суде, что не противоречит ст. 6 Конвенции. Европейская Комиссия в данном деле подчеркнула, что рассмотрение дел в третейских судах преследует легитимную цель освободить государственные суды от чрезмерной нагрузки. Таким образом, Европейская Комиссия, по сути, подтвердила, что право на справедливый суд, гарантированное ст. 6 Конвенции, будет соблюдено и в том случае, если спор между сторонами рассматривался негосударственным судебным органом.

Изложенной позиции, сформировавшейся в прецедентной практике конвенционных органов, корреспондирует положение Конституции РФ, согласно которому каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом (ч. 2 ст. 45). Это позволяет заключить, что частные лица, решая задачу защиты принадлежащих им субъективных прав, обладают правом выбора между государственным и негосударственным судом,

⁷ В определении от 4 июня 2007 года № 377-О-О КС РФ указанное следующее: «...поскольку третейское разбирательство является одной из альтернативных форм защиты гражданских прав, третейский суд не относится к органам осуществления правосудия (ст. 118 Конституции Российской Федерации)».

См. базу данных ЕСПЧ
(<http://cmiskp.echr.coe.int/tkp197/view.asp?item=2&portal=hbk&action=html&highlight=9006/80&sessionId=68414140&skin=hudoc-fr>).

См. базу данных ЕСПЧ
(<http://cmiskp.echr.coe.int/tkp197/view.asp?item=1&portal=hbk&action=html&highlight=11960/86&sessionId=68388090&skin=hudoc-fr>).

причем разбирательство и в том, и в другом случае (и в государственном, и в негосударственном суде) представляет собой реализацию права на суд при условии соблюдения требований ст. 6 Конвенции.

Резюмируя изложенное, можно сделать вывод о том, что международный коммерческий арбитраж и «внутренний» третейский суд как элементы правовой системы России являются негосударственными судебными органами и порядок рассмотрения ими дел есть судебный порядок. Следовательно, не усматривается противоречия п. 1 ст. 11 ГК РФ положениям Конституции РФ.

2. Из содержания запроса ВАС РФ следует, что узловым является вопрос о том, относится ли к компетенции третейских судов **рассмотрение споров, предмет которых □ недвижимое имущество или права на него**.

Из смысла ч. 2 ст. 45 Конституции РФ, закрепляющей право каждого защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом, вытекает право участников гражданских правоотношений самим определять, в каких случаях за разрешением возникшего спора они обратятся в государственный суд, а в каких — изберут третейский суд. То есть стороны свободны в установлении круга гражданско-правовых споров, которые они (посредством заключения арбитражного (третейского) соглашения) передадут на рассмотрение соответствующего негосударственного судебного органа.

Вместе с тем право сторон передать любой возникший между ними гражданско-правовой спор на рассмотрение третейского суда в некоторых случаях может быть ограничено. В силу ч. 3 ст. 55 Конституции РФ федеральным законом допустимо ограничить права и свободы человека в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обороны страны и безопасности государства. То есть, например, для защиты основ конституционного строя или прав и законных интересов других лиц посредством принятия соответствующего федерального закона из компетенции третейских судов возможно изъятие определенных категорий споров.

Положения ч. 2 ст. 45 и ч. 3 ст. 55 Конституции РФ находят отражение в действующем законодательстве. АПК РФ (ч. 6 ст. 4) предусматривает право сторон своим соглашением передать любой спор, подведомственный арбитражному суду и вытекающий из гражданских правоотношений, на рассмотрение третейского суда, если иное не установлено федеральным законом. Аналогичное положение закреплено в ч. 3 ст. 3 ГПК РФ: стороны вправе передать любой спор, подведомственный суду общей юрисдикции и вытекающий из гражданских правоотношений, на рассмотрение третейского суда, если иное не установлено федеральным законом.

Изложенное свидетельствует о том, что при отсутствии специальных (прямых) указаний в федеральном законодательстве на недопустимость рассмотрения каких-либо категорий гражданско-правовых споров в третейском суде (например, по критерию субъектного состава или существа спора) выводы об изъятии таких споров из компетенции третейских судов не соответствуют названным положениям Конституции РФ. То есть если законодательством не предусмотрен прямой запрет на рассмотрение определенных категорий гражданско-правовых споров в третейском суде, основанное на доктринальном толковании восполнение такого «пробела» представляет собой подмену воли законодателя и вступает в противоречие с Конституцией РФ.

Что касается конституционности п. 1 ст. 33 Закона об ипотеке во взаимосвязи со ст. 51 того же Закона, необходимо учитывать следующее.

В п. 1 ст. 33 установлено, что при предъявлении к залогодателю исковых требований о признании права собственности или иных прав на заложенное имущество, об изъятии (истребовании) указанного имущества «в суде, арбитражном суде или третейском суде (далее — суд) он должен привлечь ... залогодержателя к участию в деле».

Согласно ст. 51 того же Закона взыскание по требованиям залогодержателя обращается на имущество, заложенное по договору об ипотеке, по решению суда, за исключением случаев, когда в соответствии со ст. 55 допускается удовлетворение таких требований без обращения в суд.

Российское законодательство не содержит запрета на рассмотрение споров о правах на недвижимость в третейском суде, то есть такие споры не исключены федеральным законом из компетенции третейских судов. С учетом этого, а также обоснованного выше заключения об отнесении третейского суда к судебным органам и исходя из смысла упомянутых норм ч. 2 ст. 45 и ч. 3 ст. 55 Конституции РФ возможен единственно верный вывод: в п. 1 ст. 33 Закона об ипотеке прямо подтверждено право сторон передавать на разрешение третейского суда споры о признании права собственности или иных прав на заложенное имущество, об изъятии (истребовании) имущества. Иными словами, данным федеральным законом лишь подтверждена компетенция третейского суда рассматривать споры о недвижимости и правах на нее.

Следовательно, нет оснований считать неконституционным п. 1 ст. 33 Закона об ипотеке во взаимосвязи со ст. 51 того же Закона.

Упрек, содержащийся в запросе ВАС РФ, по поводу отсутствия в специальном законодательстве о третейских судах норм об арбитрабельности/арбитрабельности споров может быть адресован законодателю. Однако затруднительно представить, как в рамках конституционного судопроизводства может быть признана неконституционность отсутствия каких бы то ни было норм в федеральном законодательстве.

3. Еще одним вопросом, вынесенным на рассмотрение КС РФ, стала **допустимость признания решения третейского суда основанием для перехода права собственности на недвижимое имущество**.

Как указывалось ранее, в ст. 10, закрепляющей принцип разделения властей на законодательную, исполнительную и судебную, и главе 7 Конституции РФ сформулированы основы государственной судебной власти. Вследствие этого ст. 118–128 Конституции РФ распространяются только на государственные судебные органы.

Вместе с тем положениями главы 2 Конституции РФ, устанавливающей основы правового статуса личности в РФ, охватываются как государственные, так и негосударственные судебные органы. С учетом этого в рамках данной главы Конституции РФ понятие «суд» следует воспринимать в значении, придаваемом ему в практике ЕСПЧ (см. упомянутое ранее дело *Литгоу и другие против Соединенного Королевства*¹⁰).

Из сказанного можно заключить, что в ч. 3 ст. 35 Конституции РФ, согласно которой никто не может быть лишен своего имущества иначе как по решению суда, под «решением суда» понимаются решения как государственных, так и третейских судов. Иной подход к толкованию данной нормы Конституции РФ лишил бы юридической силы и значения всякое решение третейского суда об удовлетворении иска, ибо такое решение третейского суда (например, о взыскании с ответчика суммы основного долга или применении мер ответственности в виде взыскания неустойки) обычно приводит к лишению ответчика части принадлежащего ему имущества.

Российское законодательство допускает принудительное исполнение решений третейских судов, для чего заинтересованному лицу необходимо получить исполнительный лист. Дела о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда рассматриваются государственными судами — арбитражными судами и судами общей юрисдикции — в соответствии с правилами подведомственности (глава 30 АПК РФ, раздел VI ГПК

¹⁰ Сформулированная в данном деле позиция была подтверждена ЕСПЧ в сравнительно недавнем постановлении от 3 апреля 2008 года по жалобе № 773/03 *Риджент компани против Украины* (см. базу данных ЕСПЧ <http://cmiskp.echr.coe.int/tkp197/view.asp?item=1&portal=hbkm&action=html&highlight=773/03&sessionId=68388090&skin=hudoc-fr>).

РФ). То есть российское законодательство предусматривает контроль за решениями третейских судов со стороны государственных судов.

Такой контроль признается не противоречащим ст. 6 Конвенции. Европейская Комиссия в решении от 2 декабря 1991 года о признании неприемлемой жалобы № 18479/91 *Якоб Босс Сохне КГ против Германии*¹¹ определила цели и объем данного контроля: в случае признания и принудительного исполнения третейского решения государственный суд подтверждает, что процедура третейского разбирательства была справедливой и проведена с соблюдением прав сторон, установленных п. 1 ст. 6 Конвенции.

Итак, следует заключить, что решение третейского суда, предусматривающее изъятие у ответчика части его имущества, может быть принудительно исполнено в том случае, если государственным судом был осуществлен контроль такого решения (в установленных законом границах) и выдан исполнительный лист. Причем исходя из смысла ч. 3 ст. 35 Конституции РФ допускается распространение данного правила на решения в отношении любого имущества: как движимого, так и недвижимого.

Что касается проверки конституционности ст. 28 Закона о регистрации прав на недвижимость «Государственная регистрация прав на недвижимое имущество, установленных решением суда, арбитражного суда или третейского суда», какого-либо обоснования неконституционности данной статьи (за исключением указания на то, что она относит решение третейского суда к одному из оснований возникновения прав на недвижимое имущество) в запросе ВАС РФ приведено не было.

В завершение можно добавить, что в постановлении от 9 декабря 1994 года по жалобе № 13427/87 *Греческие нефтеперерабатывающие заводы «Стрэн» и Стратис Андреадис против Греции* ЕСПЧ подчеркнул, что после ратификации Конвенции государство-участник приняло на себя обязательства уважать принцип верховенства права. Этот принцип, который гарантируется ст. 3 Устава Совета Европы¹², находит, в частности, выражение в ст. 6 Конвенции, которая обеспечивает право на справедливое судебное разбирательство.

Обращение участников гражданских правоотношений в третейский суд за разрешением возникшего между ними спора подпадает под понятие «право на суд», гарантированное п. 1 ст. 6 Конвенции. В таких условиях не основанное на прямом указании закона ограничение возможности частных лиц по использованию указанного вида судебной защиты (при юридической действительности третейского соглашения) не будет соответствовать конвенционному и конституционному положениям о праве на судебную защиту гражданских прав.

М. РОЖКОВА,
доктор юридических наук

Разумный срок рассмотрения дела арбитражным судом

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена новелле российского арбитражного процессуального права — институту разумного срока судопроизводства. Автором рассмотрены некоторые спорные вопросы его исчисления, проанализирована практика ЕСПЧ и формирующаяся практика российских арбитражных судов.

ANNOTATION

The article is devoted to new institute of Russian procedural law — the reasonable time for hearing by commercial courts. Disputable features of estimating this term both in practice of the ECHR and Russian commercial courts are reviewed by the author.

KEY WORDS: reasonable time for hearing by court,

¹¹ См. базу данных ЕСПЧ (<http://cmiskp.echr.coe.int/tkp197/view.asp?item=1&portal=hbkm&action=html&highlight=18479/91&sessionId=68388090&skin=hudoc-fr>).

¹² Статья 3 Устава Совета Европы предусматривает: «Каждый Член Совета Европы должен признавать принцип верховенства Права и принцип, в соответствии с которым все лица, находящиеся под его юрисдикцией, должны пользоваться правами человека и основными свободами, и искренне и активно сотрудничать во имя достижения цели Совета, определенной в главе I» (см.: <http://conventions.coe.int/Treaty/rus/Treaties/Html/001.htm>).